

Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович, докт. филол. наук, профессор
Абдуллаева Гюзаль, студентка
Кафедра русского языка и литературы
Иссык-Кульский государственный университет
Abdullaev.sayfunah@gmail.com

ПАМЯТНИКИ КИТАЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются моделирующие характеристики памятника китайской архитектуры - дунганской мечети города Каракола. Изложение ведется с позиций межкультурных контактов и коммуникации.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация, мечеть, архитектура, памятник.

Abdullaev Sayfulla Nurmuhammedovich, Doctor of Philol. Sciences, Professor
Abdullaeva Giuzal, student
Department of Russian Language and Literature
Issyk-Kul State University
Abdullaev.sayfunah@gmail.com

MONUMENTS OF CHINESE ARCHITECTURE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation. The article considers the model-forming characteristics of the monument of Chinese architecture - the Dungan mosque of the city of Karakol. The presentation is conducted from the standpoint of intercultural contacts and communication.

Keywords and phrases: intercultural communication, mosque, architecture, monument.

Предлагаемая исследовательская работа посвящена таким межкультурным коммуникациям на примере одной маленькой ситуации со строительством и функционированием культового сооружения в городе Караколе Иссык-Кульской области Кыргызстана. Объектом нашего внимания послужила мусульманская мечеть, построенная в конце девятнадцатого столетия мастерами-представителями искусства китайского зодчества. Предметом исследования стала непростая судьба этого храма, во многом симптоматичная и, как оказалось, во многом типичная. Это обстоятельство в ходе нашей исследовательской работы натолкнуло на выдвижение предварительной гипотезы о моделирующем характере процессов обмена межкультурного типа.

Учитывая большую географию распространения таких процессов и повторяющиеся закономерности в их содержании и форме, мы выдвигаем рабочую гипотезу о своеобразной модели межкультурной коммуникации в XIX - XX столетиях. На протяжении этого периода множество энергичных выходцев из Китая внесли свою заметную лепту в распространение духовности, организацию просвещения, торговли и мануфактурного дела в обширном среднеазиатском регионе.

Модель, о которой мы ведем речь, на наш взгляд, не утратила своей актуальности и в наши дни, хотя бы в контексте идей евразийского экономического союза. Саму модель мы, вслед за Г. Абдуллаевой («Модельно-правовые вопросы этнокультурализма». - Саарбрюккен, 2016), конструируем как бинарную знаковую конструкцию, компоненты которой выделяются в формальном и содержательном планах. К числу первых можно причислить, в частности, объекты материальной культуры (например, мечети,

построенные в прошлых веках), учреждения образования и их «продукцию», в т. ч. и выдающихся выпускников, торговые и промышленные объекты. Ко вторым относятся духовность, образование и просветительство, новые экономические отношения.

Как известно, начиная с середины XVIII века Средняя Азия активно осваивалась переселенцами из разных районов Китая. Мы не будем подробно касаться этого большого вопроса, а обратим свое внимание на миграционные потоки, направленные в Прииссыккулье только из одного региона - Илийской долины.

Дунганская диаспора Иссык-кульской области в 2016 году отметила 140-летие переселения дунган из Китая на Иссык-куль. Первый миграционный поток включал в основном торговых людей и священнослужителей-мулл. Первые дунгане появились в Караколе в качестве беженцев в 1877 году. Здесь они основали небольшую китайскую общину.

В 1907-1910 гг. китайский архитектор с помощью 20 мастеров построил в Караколе Дунганскую мечеть. Мечеть была построена полностью из дерева, без единого гвоздя. Она прекрасно вписалась в живописный местный ландшафт.

Окрашенная в яркие цвета: красный, зеленый и желтый, с рельефами, изображающими мифических драконов и фениксов, дунганская мечеть по сей день является образцом китайской храмовой архитектуры начала XX века.

Дунганские переселенцы показали себя способными в торговом и земледельческом деле людьми. В начале XX столетия из имевшихся в городе Караколе 102 купеческих сословий 48 являлись чисто дунганскими.

Значительную просветительскую работу выполняли и муллы, являющиеся выходцами из Китая. Обязанности священнослужителя не было их основным занятием. Они были добровольцами и делали свое дело основательно. Помимо прочего они созидали, что буквально выразилось в строительстве мечетей.

Как мы уже отмечали, свою работу мы строим как описание одной из мусульманских мечетей в Прииссыккулье. Непосредственным объектом нашего исследования является центральная дунганская мечеть в городе Караколе Иссык-Кульской области Кыргызстана, которая известна как «Дунган мечети».

История Дунганской мечети в городе Караколе начинается с конца XIX начала XX века. Вследствие восстания 1877 года около 300 тысяч дунган, перебираясь через опасные переходы Торугарта, бежали от карательных отрядов китайцев. Многие дунгане погибли в снегах, замерзли, умерли от голода, но и многие из них достигли города Каракол, где их радушно приняли представители русского и киргизского народов. Освоившись в городе, дунгане решили построить себе мечеть. Ее строительство велось на протяжении трех лет.

Самое удивительно в этой мечети то, что она построена без единого гвоздя или каких-либо металлических связок. Строители использовали лишь деревянные балки из тьянь-шаньской ели, карагача и местного тополя. Также в отделке здания использовался орех. Но перед строительством нужно было подготовить всё это, поэтому приглашенный из Пекина (Китай) мастер по китайскому деревянному зодчеству Чжоу-Сы, которому в то время было около 40 лет. Он работал с 20 мастерами, приехавшими из Китая. Фундаменты и каменные работы делали местные мастера, а все деревянные - китайцы. Чжоу-Сы рисовал на дереве орнаменты, которые сразу же вырезали его помощники. В соответствии с проектом продумывалась каждая деталь, предусматривалась каждая мелочь. Части будущего здания готовили около 3-х лет. В течении 3-х месяцев были собраны все детали и построено здание. Строительство мечети было окончено 10 мая 1910 года.

Размер мечети не столь велик по сравнению с другими мечетями Центральной Азии - всего 27 метра в длину и 15 метра в ширину - в форме прямоугольника с рядом колонн по восточной и западной части. Окна расположены только на северной и южной стенах, западная стена совершенно пустая и чистая, потому что сюда обращены взоры молящихся, так как по преданию любая мечеть должна быть повернута в сторону арабского города Мекка.

Мечеть располагается на четырех столбах, которые расположены по периметру. В свою очередь эти столбы стоят на каменных базах, которые поддерживают нижнюю резную часть здания и кровлю. За кажущейся сложностью строения прослеживается простота: всё это можно демонтировать в любой момент, так как балки никак не закреплены, а лишь находятся в пазухах и специальных вырубках. Мечеть имеет три резные крыши, фронтоны которых с загнутыми углами обращены на юг. На концах всех четырех балок, стоящих по периметру, изображены различные типы сказочных драконов великолепной резьбы, которые олицетворяют то или иное благо пожелание в китайской культуре. Саму кровлю поддерживает около 30 колонн, которые расписаны в золотисто-желтый цвет, на больших темно-синих основаниях. Карниз здания украшен изображениями винограда, груш, гранат и персиков.

Предметом нашего исследования, как уже отмечалось, служат знаковый характер появления культового храма и его непростая история. История храма отражает этапы жизни самого общества. Сама мечеть вместе со школой при храме служила культурно-просветительским очагом для города. Вход в мечеть шел со стороны медресе.

Мы рассматриваем появление и дальнейшее функционирование описываемой нами мечети в качестве одного из проявлений целостной модели миграционных процессов из соседнего региона в Среднюю Азию. Это было не просто перемена места жительства. Такие процессы несли с собой большие духовные, культурно-просветительские и экономические последствия в положительном смысле. Их мы понимаем как содержательную часть целостной модели. Эти процессы лежат в истоках появления феномена Ч. Айтматова, Б. Минжилкиева и многих других литераторов, профессоров, деятелей искусства. Духовность и религиозное образование, просвещение и народное образование, новые экономические отношения - это содержательные компоненты татарской модели межрегиональной коммуникации. Мечети, школы, театры, торговые учреждения, мануфактуры, мельницы - этот перечень с нашей точки зрения резонно рассматривать как материальную составляющую той модели, о которой мы пишем в своей работе. Следовательно, сама модель является знаковой двуплановой конструкцией, которая позволяет системно подойти к научному изучению вопросов, касающихся исторических контактов Китая со Средней Азией.

В ходе проведения нашего исследования мы обращались к архивным документам, фотографиям, воспоминаниям родственников. Историю «Дунганской мечети» можно разделить на три этапа: 1) Строительство и функционирование мечети; 2) Перепрофилирование деятельности храма во время СССР; 3) Второе рождение храма. Каждый из этапов содержит интересные факты. Для первого этапа характерны серьезный подход к технологии строительства мечети: транспортировка, сушка лесоматериалов; изготовление кирпичей из глиняной смеси особой консистенции и др. Для второго этапа знаковыми событиями стали демонтаж купола мечети и трагическая судьба непосредственных его исполнителей, эксплуатация здания в качестве склада, кинотеатра, концертного и спортивного зала, разграбление и опустошение строений. Для третьего этапа значимыми стали старания по восстановлению прежнего облика и функций мечети.

Сама мечеть со своими подсобными строениями и школой при мечети, на наш взгляд, может рассматриваться как типичное проявление, или манифестация, специфической архитектурной модели межрегиональной и межкультурной коммуникации. Эта ее особенность лингвистически закрепила среди народа в самом названии храма - «Дунган мечити». Если отметить только роль мечети в распространении научных знаний об одной из мировых религий - Исламе, то можно говорить о традиции.

Дунганская мечеть представляет собой значительный памятник зодчества начала XX столетия. Находится она в городе Каракол. Строители мечети - выходцы из Восточного Туркестана - использовали опыт и мастерство традиционного китайско-дунганского деревянного зодчества. Возводили мечеть более 30 мастеров: резчики по дереву, каменщики, мастера-кровельщики во главе с мастером Чжоу Сы. В 1907 году строители

приступили к заготовке материалов, которыми были тянь-шаньская ель, карагач и местный тополь, для отделки использовался орех.

В 1910 году была собрана каркасная мечеть. Ее размер невелик по сравнению со среднеазиатскими мечетями - 24,8x23 м. Она имеет традиционную планировку в виде прямоугольника с двумя рядами колонн в восточной и западной частях здания. Окна устроены в южной и северной стенах, а западная стена мечети без окон - сюда обращены лики молящихся. Мечеть имеет 4 столба-опоры, расположенные в два ряда по периметру здания. Опорные столбы стоят на обтесанных камнях-базах, поддерживая узорный деревянный карниз и кровлю мечети. Несмотря на кажущуюся сложность архитектуры, здание мечети легко монтируется без единого гвоздя, так как строители использовали систему вырубок и пазов.

В резных узорах карнизов использованы орнаменты и сюжеты, навеянные народной мифологией: фантастические чудовища, драконы, фениксы, львы, которые по народным преданиям оберегают здание от бедствий и злых духов. Окраска здания, материал и цвет кровли в дунганской архитектуре строго регламентировались. Все колонны были окрашены в красный цвет, стены - в пурпурный, крыша - в зеленый, причем резные конструкции - в два цвета: растительные узоры (виноград, гранаты, груши и персики) - в зеленый, а мифологические животные - в желтый. По народной мифологии каждый цвет имеет определенное значение: красный оберегает здание от злых духов и бедствий, желтый приносит богатство и величие, а зеленый - благополучие и В процессе строительства здания самой мечети в основном были использованы лесоматериалы, но применялся и специальный кирпич, при изготовлении которого использовалась глиняная смесь особой консистенции, включающая, в частности, даже яичный желток. Мечеть была перекрыта добротным железом. Строительный материал из дерева заготавливался на лесопильном заводе в селении Джаргылчак.

Здание мечети отличается продуманной планировкой, в нем способно поместиться более 400 человек. Особенность здания состоит в том, что в нем имеются отдельные залы для мужчин, женщин и детей, а также для проведения образовательных занятий. У мечети имелись два красивых минарета. Высота одного из них составляла 31 метр, а второго - 20 метров.

После 1917 года наступили перемены в жизни Каракола. Изменилось и отношение горожан к мусульманской мечети. В 30-е годы она была окончательно закрыта, а здание переориентировано на деятельность не по профилю.

В 1939 году при большом скоплении народа и милиции были разрушены два минарета мечети. Позолоченные полумесяцы исчезли, другие материалы были разграблены. Для непосредственных исполнителей этой варварской акции их поступок не прошел бесследно. Как вспоминают старожилы, через 2 года их парализовало, и они умерли в смятении.

Отчужденное у мусульманской общины в результате национализации здание мечети стали использовать как место проведения различных шоу и зрелищ. Сначала оно превратилось в клуб. Затем в 60-х годах здание использовалось в качестве кинотеатра. Впоследствии бывшая мечеть стала функционировать как спортивный зал, потом здание эксплуатировали в качестве склада. Чем дальше, тем больше здание приходило в негодное состояние, так как о его ремонте никто не заботился. Дело дошло до того, что здание стали разворовывать и растаскивать по частям. До конца разграбить здание не удалось благодаря вмешательству мусульманской общины города Каракола.

Если с самого начала мечеть строилась 9 лет в XIX столетии с его технологиями, то чуть ли не столько же времени - 7 лет при наличии готового здания ушло на второе рождение мечети, под которым мы понимаем возврат к ее основной деятельности. В 1995 году представители мусульманской общины обратились к местной администрации с ходатайством о возвращении мечети. Просьба была удовлетворена. Началась работа по восстановлению мечети. Среди горожан был организован сбор средств. Стали привлекаться мастера для покрытия полов. Изготавливались рамы, приобреталось стекло.

В 1996 году в мечети было проведено празднование Маулида - дня рождения пророка Ислама, в котором приняло участие 135 человек. В 1997 году состоялось учредительное собрание, на котором было учреждено общественное объединение «Дунган мечити». Был написан Устав и составлены другие необходимые документы. Мечеть прошла регистрацию в Комиссии по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики и в областном отделе Министерства юстиции. Таким образом, мечеть стала отдельным юридическим лицом со своими печатями, расчетным счетом и другими реквизитами.

История человеческого общества - это история культурных контактов, в т. ч. и в результате миграционных процессов. В качестве примера можно сослаться на «великое переселение народов». А сколько таких переселений имело место на земле? Сколько различных судеб, призваний и тайн они скрывают?

Наша исследовательская работа посвящена судьбе большой мусульманской мечети в городе Каракол Иссык-Кульской области современной Киргизии. Появление этой мечети резонно рассматривать в контексте масштабных культурно-просветительских процессов, которыми сопровождалось переселение илийских земледельцев и торговцев в Среднюю Азию. Для адекватного описания этих процессов мы предлагаем обратиться к специфической модели межкультурной коммуникации. Эту модель мы понимаем как бинарный исследовательский конструкт. Он имеет формальный и содержательный аспекты. Указанная модель имеет множество манифестаций по всей Средней Азии, которая в настоящее время называется чаще Центральной Азией. Дунганская мечеть в городе Каракол является одним из примеров таких манифестаций.

Дунганская мечеть г. Каракола считается одной из первых мечетей на территории Киргизии. История функционирования здания храма распадается на три этапа: 1) Строительство и функционирование мечети; 2) Перепрофилирование деятельности храма во время СССР; 3) Второе рождение храма. Каждый из этапов содержит интересные факты. Для первого этапа характерны серьезный подход к технологии строительства мечети: транспортировка, сушка лесоматериалов; изготовление кирпичей из глиняной смеси особой консистенции и др. Для второго этапа знаковыми событиями стали демонтаж купола мечети и трагическая судьба непосредственных его исполнителей, эксплуатация здания в качестве кинотеатра, концертного и спортивного зала, разграбление и опустошение строений. Для третьего этапа значимыми стали старания по восстановлению прежнего облика и функций мечети.

Итоги нашей работы показывают, что существует множество исторических объектов, которые остались без внимания и ждут своих исследователей. Решив принять участие в Конференции учащихся, мы выбрали секцию «Культура Китая», т. к. считаем, что такая история не может ограничиваться административными границами. История храма, к которой мы обращаемся в своей работе, с полным правом может относиться к истории Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Г. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма. - Саарбрюккен, 2016.
2. Бухараев Р. Согласие во имя созидания //Ностальгия по откровению. - М., 2005.- С. 265-275.
3. Хаким Р. Метаморфозы духа.- Казань, 2005.